

КУЛЬТ ЛИЧНОСТИ, ПЕРЕХОДЯЩИЙ В БУРНЫЕ АПЛОДИСМЕНТЫ

Бородатый анекдот о том, что в энциклопедии Брежнев будет упомянут как политический лидер, живший в эпоху Пугачевой, не теряет своей актуальности. И уже теряешься в определениях: эпоха это, ставшая легендой, или легенда, вобравшая в себя целую эпоху. Эпохальное событие тающей недели — Ее день рождения.

С

трана разинула рты и уши, страна не смыкала глаз до половины второго ночи, хотя ей (стране) не мешало бы и поспать перед трудовой средой. Но что значат рабочие будни в сравнении с великим российским праздником — днем рождения Примадонны. Аллу Борисовну чествовали круче вождей всех времен и народов: принародно (биток в ангаре «Олимпийском» по обе стороны сцены плюс аншлаг в телеэфире ОРТ), презентабельно (цветочный базар, устроенный у ног Примадонны, «Самсунг», который можно смотреть с расстояния в километр) и вызывающе (свежие интерпретации пугачевской классики в семи случаях из десяти по-другому и не определишь).

Грандиозный хэппенинг пикантно отражал вкус нового русского общества, чьи пристрастия колеблются где-то между цветным балахоном от Юдашкина и секс-шоповым платьем Алены Апиной (на мой вкус, оба наряда из одного хита-«Арлекина»). Зажатая между плодовитыми своими сонграйтерами Резником и Николаевым, Алла Борисовна истово аплодировала каждому выходящему на сцену. У артистов проскальзывали фривольные шуточки типа «жить долго и счастливо и умереть в один день от оргазма». Алла и сама не упустила возможности пошутить в соответствующем ключе: «Вечная вы наша» (по поводу Пьехи). Примадонна была в ударе, она вдохновенно играла. Не ту Пугачеву, к которой все (и я в том числе) относились с придыханием, с трепетом — как к первой любви. Алла была своя в доску. Такой мы ее еще не любили... Но — полюбим.

Основополагающая идея хэппенинга — Царица благосклонно принимает дары от восхищенных гостей — состоялась лишь наполовину. Дары-то подносили, но царственная особа вела себя отнюдь не царственно: она не могла усидеть на зрительном троне, подобрав шлейф балахона, сама выскакивала на сцену, нарываясь на поздравления. А. Б. сделала все возможное и невозможное, чтобы хэппенинг не превратился идолопоклонство. Бесполезно, ибо все задействованные лица играли именно в этом духе.

Буквально два слова о самом действе. Перепеть Аллу нереально. Поэтому лучшие номера были пародийные, а сверхзадача — дать вторую жизнь этим песням по плечу только Самой. Бесспорно, улетный был Филипп, смешные по-хорошему «Ногу свело», «Манго-Манго» и Кобзон, непревзойденная Людмила Марковна. Кроме них, сумели спеть Аллины песни Долина, Пресняков и Кристина. Даже «Арлекино» хором, понятно, не идет ни в какое сравнение с ее «Арлекином» соло. Но это все видели и по телевизору.

Концентрация вкусов (или безвкусицы?) особенно ощущалась за кулисами: бароны Жириновский и Немцов были нарасхват, журналисты и телевидение слотились вокруг них в то время, как виконты Меладзе, Пресняков и княгиня Вайкуле преспокойно проследовали в свои гримборные, не вызвав ожидаемого ажиотажа. Длинноногие лолиты в туфельках от Аллы Пугачевой стойко рекламировали свою обувку. Обувка знатная, захотелось примерить, но куда было ступить собственным изящным каблукком.

В предбаннике было не продохнуть: из клубов дыма время от времени возникали потертый Шакуров с миниатюрной дамой, рослый солист «Парка Горького» и статный супруг и продюсер Примадонны. По громкой связи в предбаннике неслась нервная прерывистая девичья речь: «Кто это у нас здесь звезда эстрады? Где Агутин? Освиенко просим зайти за кулисы! Кто выпустил на сцену Вайкуле?... С явлением народо Моисеева в тусовке повеяло матерком. Дабы крошке Берте было не обидно, отмечу, что колоритные словечки исторгает не он один. Этот доступный язык, пожалуй, наиболее явственно характеризует близость кумиров к своему народу.

В кулуарах обсуждали и слюнявили две сенсации. В первую очередь, звездам не давал покоя «Олимпийский», забитый, как во времена от «Женщины, которая поет» и до кончины перестройки (тогда стоило Пугачевой махнуть рукавом — к ней слетались стадионы). Звезды мотали на ус, перенимали опыт. Пока шел концерт, я услышала как минимум пять прожектов — созвать всю братву и скопом, ударив именами, охватить «Олимпийский». Соус тот же — день рождения или юбилей творческой деятельности. Вторая новость — куда ошеломительнее: Алла прекращает бойкотировать зрителей и снова запоет. Уже осенью в том же «Олимпийском» и с тем же составом (за редким исключением) даст долгожданные «Рождественские встречи» и поедет по стране. И страна наконец-то обретет своего вождя.

Анна КУЛИКОВА

Фото Руслана РОЩУКИНА

Веч. Москва - 1999 - 19 апр - с. 8